

К 100-летию со дня
смерти Леониллы Барятинской
и Антуанетты Витгенштейн

Итальянские судьбы Барятинских

Отец и сын: столь разные дороги

Барятинские... Эта фамилия всегда притягивала знаковым звучанием. Представители клана гордились происхождением: от Михаила Черниговского-Рюриковича (в 11-м колене) и от князя Владимира (в восьмом колене), ведь из более 250 семейств рода Рюрика большинство просуществовали в двух-трех поколениях. Этим и объяснялись амбициозные стремления Барятинских-Рюриковичей родниться со знатными семействами Европы.

Дипломат Иван Сергеевич во второй половине XVIII века удовлетворил наследные амбиции, женившись на принцессе Екатерине фон Голштейн-Бек – дочери генерал-губернатора Санкт-Петербурга и Эстляндии. Именно она – принцесса Голштинская – принесла в качестве приданого села Ивановское, Снагость и другие в Рыльском уезде, которые Петр Великий некогда подарил гетману Мазепе.

Традицию поиска высокородных невест продолжил сын Ивана Сергеевича. Молодой князь два раза сочетался браком с представительницами великосветских династий Европы. Проведя значительную часть жизни на дипломатической службе в Англии и Баварии, неожиданно, после смерти отца в 1811 году, он оставил службу и вступил во владение отцовскими землями. Став хозяйственным-англоманом, Иван Иванович решил по-

святить себя благоустройству Родины, избрав курские земли для претворения в жизнь своих планов. «Какое призвание может быть лучше для человека богатого, который употребляет свое состояние на просвещение своего государства, улучшая земледелие, вводя искусства и ремесла, доставляя довольство и счастье обществу», – писал князь в 1815 году.

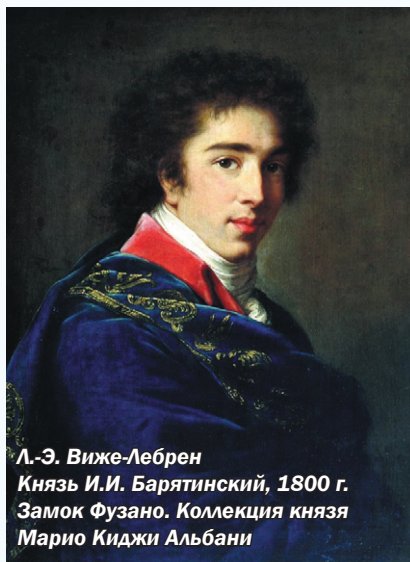
Грустно то, что, создав образцово-показательный майорат, его хозяин безвременно скончался. Трое сыновей так и не смогли продолжить великие замыслы отца... Все сделали карьеру военных. Но Марьино процветало вплоть до 1916 года.

Трое же из его детей – старшая дочь Ольга Ивановна, средняя – Ле-

онила Ивановна и самый младший – Виктор Иванович (оставивший военную карьеру после сдачи Севастополя) – где бы ни проживали, благоустроивали и приносили новшества в развитие земледелия, ремесел и искусств в своих многочисленных имениях.

«Стройная, смуглая, бойкая, она имела вид великолепной итальянки»

Самая красивая из дочерей князя И.И. Барятинского до пятинадцати лет безвыездно жила в усадьбе Марьино. Как и остальные дети князя, девочка владела французским, немецким и английским языками, росла в обстановке общения с крестьянскими детьми. После получения домашнего образования княжна была представлена в Петербурге во фрейлины императрицы Александры Федоровны. Среди миниатюрных женщин столицы она казалась «настоящим ливанским кедром – высокая, стройная, несколько сдержанная, очень серьезная, но красивая с головы до пят, причем восхитительно красивая». Императрица сосватала восемнадцатилетнюю красавицу за одного из адъютантов Николая I, сына прославленного фельдмаршала Петра Витгенштейна, заслужившего славу «спасителя Петербурга» в 1812 году и к тому же приходившегося матери Леониллы – Марии Келлер –

Л.-Э. Виже-Лебрен
Князь И.И. Барятинский, 1800 г.
Замок Фузано. Коллекция князя
Марио Киджи Альбани